

¹Асеево-Якубовская К., ² Богомолова Е.С.
¹Государственный Университет Управления
²МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

doi 10.18411/gdsn-25-12-2016-05
idsp 000001:gdsn-25-12-2016-05

Вектор коммуникативной политики государства и перспективы развития института GR-деятельности в России. Неразрывна ли связь?

Аннотация

Сегодня бизнес-сообщество – один из наиболее значимых участников в политическом процессе как национального, так и глобального масштабов. Причем стоит отметить, что степень такого влияния бизнес-структур имеет возрастающую тенденцию, а крупнейшие из них практически сливаются с государственными структурами. Наличие у каждой крупной корпорации или же сообщества небольших бизнес-объединений собственных интересов побуждает их к активному действию на политической арене.

Процессы развития отечественного бизнеса и сопутствующее ему улучшение инвестиционной привлекательности как России в целом, так и ее отдельных регионов требуют изменения целей и механизмов коммуникации между коммерческими структурами и органами государственной власти. Взаимная заинтересованность государственной власти, бизнес-сообщества и общественных организаций в установлении понятной, стабильной системы отношений привела к расширению стратегического и тактического арсенала коммуникативного менеджмента в сфере government relations (GR).

В настоящей статье в раскрытии понятия GR-взаимодействия внимание акцентируется на теоретическом и субъект-объектном подходах к определению общего в сфере деловой коммуникации с органами государственной власти. С аспекта представления о новой модели GR-коммуникации и активном включении ее в российский политический процесс, автор видит необходимым предпосылку к разговору о становлении и модернизации GR-взаимодействия в контексте общих социально-экономических преобразований. В качестве центральной идеи, в статье отмечается невозможность обеспечения инструментальной технологической модернизацию, без изменения делового климата, инвестиционной политики и становления нормативно-правовой базы в сфере продвижения частных интересов.

¹Asevedo-Jakubovskaja K., ²Bogomolova E.S.

¹*State University of Management*

²*M. V. Lomonosov Moscow State University*

Vector of communicative politics of the state and the prospect of development of institute of GR activity in Russia. Whether communication is indissoluble?

Abstract

Today business community – one of the most significant participants in political process of both national, and global scales. And It should be noted that extent of such influence of business structures has the increasing tendency, and the largest of them practically merge with government institutions. Presence at each large corporation or community of small business combinations of own interests induces them to active action in political arena.

Developments of domestic business and the improvement of investment appeal both Russia accompanying it in general, and its certain regions demand change of the purposes and mechanisms of communication between commercial structures and public authorities. Mutual interest of the government, business community and public organizations in establishment of clear, stable system of the relations led to expansion of a strategic and tactical arsenal of communicative management in the sphere of government relations (GR).

In the present article in disclosure of a concept of GR interaction the attention is focused on theoretical and the subject - object approaches to definition of the general in the sphere of business communication with public authorities. From aspect of idea of new model of GR communication and its active inclusion in the Russian political process, the author sees necessary a prerequisite to a conversation on formation and modernization of GR interaction in the context of the general social and economic transformations. As the central idea, in article the impossibility of providing tool technological modernization, without change of business climate, investment policy and formation of standard and legal base in the sphere of advance of private interests is noted.

Развитие предпринимательской сферы в современной России – тема, несомненно, многоплановая. Успешное развитие бизнес-среды напрямую зависит от факторов, которые находятся, главным образом, вне зоны контроля и влияния бизнеса. К ним относятся политические, экономические, социальные и технологические аспекты, могущие иметь как положительное, так и отрицательное влияние на бизнес.

Сегодняшние реалии в экономической, политической, общественной, да и в любой другой сфере – быстроменяющаяся арена действия. Каждое, даже на первый взгляд незначительное изменение в обстановке сил, способно оказать существенное влияние на жизнеспособность отдельной организации в частности, отрасли в целом, а также стать катализатором в масштабе изменения всей национальной экономики.

При таких условиях любая, казалось бы малозначимая проблема, может обернуться для предпринимателей серьезным препятствием в работе. Жизнеспособность сохраняют те образования, которые влияют на способность своей организации управлять переменами, выстраивать прочные и долгосрочные

связи, подстраиваться под изменения внешней среды. Иными словами, для самосохранения ключевым становится не только умение вовремя инициировать изменения внутри самой бизнес-структуры, но и идентификация себя со всеми внешними акторами, а также включение в процесс модернизации национальных экономических, политических и социальных институтов.

Сегодня бизнес-сообщество – один из наиболее значимых участников в политическом процессе как национального, так и глобального масштабов. При этом стоит отметить, что степень такого влияния бизнес-структур имеет возрастающую тенденцию, а крупнейшие из них практически сливаются с государственными структурами. Наличие у каждой крупной корпорации или же сообщества небольших бизнес-объединений собственных интересов побуждает их к активному действию на политической арене.

Процессы развития отечественного бизнеса и сопутствующее ему улучшение инвестиционной привлекательности как России в целом, так и ее отдельных регионов требуют изменения целей и механизмов коммуникации между коммерческими структурами и органами государственной власти.

Взаимная заинтересованность государственной власти, бизнес-сообщества и общественных организаций в установлении понятной, стабильной системы отношений привела к расширению стратегического и тактического арсенала коммуникативного менеджмента в сфере government relations (GR).

Со своей стороны, государство не в меньшей степени заинтересовано в поддержании тесных связей с бизнес-сообществом, обладая мощным ресурсным потенциалом для проведения любого рода реформ, является субъектом запуска всех значимых модернизационных процессов и гарантом сохранения стабильности и устойчивости внешней среды.

Вместе с тем, эффективность государственного аппарата в модернизационных процессах не может зависеть только лишь от административного ресурса, несмотря на всю его внешнюю мощь.

Всякое управление следует считать плодотворным только тогда, когда оно имеет возможность оперативно отражать, учитывать и своевременно претворять в жизнь интересы (часто противоположные) множества разных людей и ассоциативных структур, принадлежащих к различным общественным группам. В особенности это касается управленческих процессов в политической сфере.

Здесь важнейшую роль приобретает способность субъекта управления к познанию и анализу обстоятельств, политических событий во всей их полноте, со всеми подробностями. Только после такого познания возможно применение в социальной жизни каких-бы то ни было идеалов, учений, реформ и т.п. Оценка непохожих точек зрения, а не устранение их носителей должна вестись постоянно, не от случая к случаю. Именно здесь гарантия успеха в политических делах.

Для успешного всестороннего развития, государственная власть должна суметь создать механизм постоянного внутреннего обновления своего общества и политической системы, динамичную экономическую модель, способную к постоянным качественным изменениям, самонастройке, адекватному и своевременному ответу на все внешние вызовы, социально ответственную и могущую обеспечить высокий уровень жизни и возможность самореализации гражданам нашей страны. [1, с. 5]

Уважение жизни гражданского общества, внедрение истинных

демократических ценностей в управление, а не навязывание ей, даже с самыми благими побуждениями, своих управленческих практик – это действенное руководство, с преобладанием ценностной характеристики общества как активного соучастника, а не пассивного элемента.

Современное политическое устройство России и вектор направленности в сторону инициализации демократических принципов в национальной модели государственности уже не позволяют вернуться к силовым мобилизационным, превалирующе административным или радикально теневым практикам в сфере связей с органами государственной власти, доставшихся нам «в наследство» из прошлого опыта.

Разумеется, новые политические реалии вовсе не отменяют «мягких» элементов мобилизации в смысле концентрации государством ресурсов на ключевых направлениях, но основным инструментом построения нового общества и экономики все же будет взаимовыгодное и конкурентное сотрудничество государства и бизнеса.

К счастью, в политической системе нашей страны все большее значение приобретают всевозможные политические сети, разного рода коммуникации между властью и обществом (не строго иерархические, что было свойственно для политической истории России, а горизонтальные).

Демократия как метод управления, будь то политическими, экономическими или социальными процессами, – всегда компромисс. В таком аспекте, только учет всего многообразия интересов и целей, а также стремление к их гармонизации, позволяют власти исполнять свои социальные функции, добиваться уважения и поддержки обществом. Уважение жизни гражданского общества, внедрение истинных демократических ценностей в управление, а не навязывание ей, даже с самыми благими побуждениями, своих управленческих практик – это действенное руководство, с преобладанием ценностной характеристики общества как активного соучастника, а не пассивного элемента.

В целом, само взаимодействие между органами власти и структурами гражданского общества и научного (экспертного) сообщества сейчас сегодня можно характеризовать как тесное взаимодействие, совместный поиск решений.[6]

Все это предрасполагает к необходимости представителям власти и бизнеса говорить на одном языке и, следовательно, открывает простор для развития GR-технологий.

Отметим, что GR – широкая, разнонаправленная область, включающая в себя те или иные контакты не только с федеральными органами законодательной и исполнительной власти, правоохранительными, судебными и налоговыми органами, но и с органами власти субъектов Российской Федерации, а также муниципалитетами.

В своем идеальном виде, GR-взаимодействие должно обеспечивать расширение информационной и аналитической базы для подготовки и выбора управленческих решений; включать в число лиц, принимающих или влияющих на принятие решения, заинтересованные группы; мобилизовать общественную поддержку в социально направленных интересах; создавать условия для реализации конституционных прав граждан на участие в управлении и способствовать, в конечном итоге, повышению эффективности деятельности государственных органов. [3]

С аспекта представления о новой модели GR-коммуникации и активном включении ее в российский политический процесс, необходимо говорить о ее модернизации в контексте общих социально-экономических преобразований. Невозможно обеспечить инструментальную технологическую модернизацию, не прибегая к изменению делового климата, инвестиционной политики, конкурентного режима.

Текущий год по-прежнему ознаменован состоянием системного кризиса в стране.[7] Сложилась необычная ситуация: одновременно на экономику воздействуют три блока системных факторов.[5] Первый – это внешние обстоятельства: санкции, частичная изоляция в финансовой сфере, резкое падении цен на экспортные товары, прежде всего на сырьевые. Другой же блок факторов – более существенный – нерешенные структурные проблемы в экономике.

На этом фоне реализация радикальных структурных реформ экономики еще более необходима. Россия имеет огромный потенциал: интеллектуальный, технологический, кадровый, ресурсный. Вместе с тем, для столь масштабных преобразований и выхода страны из столь затянувшегося кризиса, мало лишь политической воли, в условиях нынешних реалий возросла потребность во всесторонней мобилизации – организационных усилий, бюджетных и внебюджетных средств, с учетом разработанных программ выхода из сложившегося положения.

Но есть и третий, не менее тревожный блок факторов – неудовлетворительная работа политических институтов и неадекватный бизнес-климат. Несмотря на многочисленные предложения бизнес-сообщества, эффективность работы многих институтов, прежде всего правоохранительных органов, судебной системы, остается низкой, сохраняются административные барьеры, действует негативный налоговый режим. Бизнес не почувствовал облегчения, мотивации, стабильности.

Ряд экспертов, наряду с этим, отмечает распространение мнения, что бизнес адаптировался к новым реалиям. Конечно, бизнес-сообщество для сохранения своей жизнедеятельности, готово к адаптации, но это отнюдь не означает его развития, а, следовательно, не сулит и экономического развития всей структурной составляющей экономики России.

И на этом этапе, Правительству уже необходимо позаботиться о разработке не столько тактики, сколько масштабной стратегии модернизации экономической политики и роли в ней коммуникативного фактора.

Необходимо ослабление тотального присутствия государственного участия во всех сферах корпоративной жизнедеятельности бизнес-сообщества. У государства достаточно много механизмов, чтобы контролировать порядок в деловой среде через механизмы антимонопольного регулирования, налогового регулирования, лицензионного и технического регулирования. Государству следует отказаться от всеобъемлющего присутствия в тех отраслях, которые не касаются обеспечения национальной безопасности и обороны.

Ради справедливости, стоит отметить, что программа выхода из бизнеса государством заявлена, и сегодня государство ведет с деловым сообществом активный диалог по этому поводу. [4]

Что касается современной России, на сегодняшний день можно говорить и в целом о нарастающем приоритете демократических принципов при

осуществлении государственного управления. Но принципиально важным является не слепая адаптация всех институтов национальной политической системы под приоритеты, имеющиеся на данный момент у власти, а совмещение фундаментального набора демократических ценностей с нашими национальными традициями.

Исходя из наших исторических особенностей сложившейся политической культуры, можно говорить о том, что модель демократического управления в России, не способная в силу неразвитости гражданского общества быть инициализированной «снизу», должна основываться на создании демократических политических институтов «сверху». В этой связи становится необходимым обратить внимание и на реальный процесс организации и деятельности политических и административных структур в построении связей с бизнес-сообществом.

При этом, государству, что немаловажно, с активным привлечением органов региональной и местных властей необходимо сделать всё возможное, чтобы занятие бизнесом стало привлекательным, доступным и престижным. Политика государства в части изменения делового климата должна способствовать созданию равных условий для всех предпринимателей, где правила и законы будут стабильными и понятными, а в качестве приоритетной задачи должна стремиться к обеспечению честной и открытой конкуренции, ослаблению регулирующего воздействия и преодолению повсеместных административных барьеров.

Однако, несмотря на всю положительную динамику тенденций к становлению и увеличению роли GR-коммуникации в политическом процессе современной России, регулярное деловое сотрудничество с системой государственного и муниципального управления пока остаётся для многих коммерческих фирм и индивидуальных предпринимателей непозволительной роскошью.

По мнению А.В. Зобнина этот фактор определяется рядом причин: во-первых, система государственной власти является многоуровневым и сложноорганизованным механизмом с многочисленными правилами и процедурами организационного поведения (системно-организационная причина); во-вторых, не представляется возможным учесть психологические и поведенческие особенности всех представителей органов власти (поведенческо-психологическая причина); в-третьих, орган государственного управления как институт власти зачастую представляет собой закрытый саморегулируемый организм, не позволяющий влияния и вмешательства извне (институциональная причина). [2, с. 78]

В этой связи, еще раз подчеркнем, что повышающаяся роль среди политико-управленческих наук новой дисциплины «GR-менеджмента» позволит успешно решить обозначенные выше проблемы, придаст стимул к развитию новых направлений политико-управленческой мысли, и за счет своей диалогичности инициирует череду дискуссий по актуальным вопросам взаимодействия государства, бизнеса и общественного сектора в современной России.

Роль коммуникации в системе государственного управления постоянно возрастает, а сама коммуникационная составляющая политической действительности усложняется. Чем дольше вектор коммуникативной политики

власти будет направлен на односторонние субъект-угодные общественные связи, модели явного и латентного манипулирования общественным мнением, тем дальше будем удаляться от ответа на вопрос: «Какие организационно-политические формы способны обеспечить сегодня выход России на новые рубежи возрождения и развития?»

Переход к качественно новой модели политической коммуникации, где базисными выступают принципы равенства и солидарности, повлечет за собой радикальные изменения всей властной стромы. Приверженность коммуникационному подходу как сущностной характеристике власти обусловит изменение не только политической системы, но и в конечном итоге, модели поведения представителей бизнес-групп, их переориентацию с материальных ценностей на ценности самореализации.

для успешного развития GR-взаимодействия как сферы взаимного урегулирования интересов и площадки для поиска компромиссов, именно комплексный подход со стороны государственной власти к проблемам состояния политических и гражданских институтов даст возможность перейти на новый, доверительный уровень отношений бизнеса и власти. Заинтересованность со стороны государства в достижении такого рода консенсуса позволит улучшить инвестиционный климат и повысит уровень экономического развития и благосостояния государства.

Список используемых источников информации

1. Бизнес и власть в России. Теория и практика взаимодействия / под научной редакцией А.Н. Шохина – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011 – 349 с.
2. Зобнин А.В. GR-менеджмент на новом этапе развития // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований, 2012, № 2
3. Кулакова Т.А, Government Relations в процессе принятия политических решений // Журнал ПОЛИТЭКС, 2005, № 2.
4. Между государством и бизнесом полезен любой диалог // Интернет-портал «АН-онлайн» URL: <http://argumenti.ru/live/2013/06/264755>, (дата обращения: 18.08.2016)
5. Мурычев А.В. Экономике необходимы структурные реформы // Официальный сайт РСПП URL: <http://рспп.рф/viewpoint/view/815> (дата обращения: 23.09.2016).
6. Омельченко Н.А. Россия нуждается в национализации политологического сообщества // Интернет-портал "GR NEWS" URL: <http://gr-news.ru/2016/09/16/intervyu-s-nikolaem-omelchenko/> (дата обращения: 24.09.2016).
7. Системный кризис в России // Интернет-портал «MARKET-JOURNAL» URL: <http://www.market-journal.com/voprosiupravleniya/82.html> (дата обращения: 25.09.2016).